

Мин Лучуань медленно вошёл в кабинет Ся Вэньнаня.

Планировка помещения была такой же, как и во времена, когда Сюй Цзун был начальником отдела, за исключением того, что на столе теперь царил гораздо больший беспорядок: повсюду были разбросаны всевозможные документы и материалы, распечатанные Ся Вэньнанем.

Ся Вэньнань принес своё пиво на диван, открыл банку и откинул голову назад, чтобы сделать большой глоток. Он удовлетворённо вздохнул, когда ледяная жидкость скользнула по его горлу и попала в желудок.

Мин Лучуань подошёл к нему, сунул руки в карманы и посмотрел на него сверху вниз:

— Почему ты не ешь со всеми?

— Потому что у меня не хватит пива на всех, — объяснил Ся Вэньнань. Он некоторое время продолжал смотреть на Мин Лучуаня, прежде чем встать и подойти к мини-холодильнику, чтобы взять ещё одну банку пива, которую он затем бросил Мин Лучуаню.

Мин Лучуань протянул руку и поймал её.

Ся Вэньнань снова сел на диван:

— Пей.

Длинные, тонкие пальцы Мин Лучуаня обхватили банку, и по его ладони мгновенно разлилось ледяное ощущение.

Ся Вэньнань лежал на боку на диване. Поскольку тот был всего лишь двухместным, ему пришлось согнуть ноги. Он положил голову на подлокотник, прежде чем поднять банку с холодным пивом и поднести её к лицу.

Мин Лучуань, всё ещё наблюдая за ним, сказал:

— Разве тебе не следует следить за своими манерами?

— Почему я не могу прилечь в своём собственном кабинете? — Ся Вэньнань, проводя столько времени рядом с Мин Лучуанем, неосознанно стал говорить с ним непринужденным тоном. — Ты сам занимаешь высокое положение, почему бы тебе не расслабиться немного и перестать обращать внимание на мелочи?

Мин Лучуань ничего не сказал. Он открыл банку пива, откинул голову назад и сделал небольшой глоток, затем подошёл к краю дивана и устроился на небольшом оставшемся свободном месте в ногах Ся Вэньнаня.

В результате Ся Вэньнаню ничего не оставалось, как подвинуть ноги назад, чтобы освободить больше места для него.

Некоторое время двое мужчин пили пиво в тихом, кондиционированном кабинете, не обмениваясь ни единым словом. Когда у них закончилось пиво, Ся Вэньнань, всё ещё жаждущий большего, открыл приложение для заказа еды на вынос, чтобы заказать ещё дюжину банок, а затем пил, пока алкоголь не затуманил его разум.

— Молодой господин, — обратился он к Мин Лучуаню.

Мин Лучуань бросил на него взгляд:

— Кого ты называешь «молодым господином»?

— Разве ты не молодой господин Мин Янь? — спросил Ся Вэньнань. — Вся твоя семья носит фамилию «Мин». Здесь все «президенты Мин». Разве не разумнее было бы называть вас с братом «молодым господином» и «вторым молодым господином»?

— Ты пьян?

— Нет! — Ся Вэньнань сел. — Я не пьян.

Мин Лучуань поднял глаза:

— Я не какой-то там молодой господин Мин Янь, я — Мин Лучуань.

— Мин Лучуань, — начал Ся Вэньнань. — Могу ли я сказать что-нибудь прямо?

Мин Лучуань посмотрел в его сторону.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — сказал Ся Вэньнань. — Я знаю, что ты хочешь чего-то добиться, чтобы показать папе, что ты — альфа — не можешь быть хуже своего брата-омеги.

Тень упала на лицо Мин Лучуаня.

Ся Вэньнань похлопал его по плечу:

— Я не думаю, что тебе нужно быть таким упрямым и настойчивым.

После короткой паузы Мин Лучуань спросил:

— Тогда что, по-твоему, мне следует сделать?

— Просто делай то, что должен делать, — посоветовал Ся Вэньнань. — В задницу твоего папу.

После того, как слова слетели с его губ, Ся Вэньнань поспешно добавил:

— Извини, я не хотел ругаться.

Мин Лучуань фыркнул, но это прозвучало как смех.

— Ты смеялся? — спросил Ся Вэньнань.

— Это не так, — сказал Мин Лучуань.

Пока Ся Вэньнань потягивал очередное пиво, он невнятно пробормотал:

— В тот день, когда я успешно разработаю феромонные духи, я хочу, чтобы вы все называли меня отцом духов с феромонами.

Закончив говорить, Ся Вэньнань понял, насколько он на самом деле измотан. Затем он закрыл глаза, но за секунду до того, как они закрылись, он ясно увидел, что Мин Лучуань улыбается.

Ся Вэньнань задремал на диване, и было уже далеко за полночь, когда он проснулся. Кабинет опустел, он был единственным человеком, который остался.

Когда он вышел из кабинета, свет в коридоре всё ещё горел, но он больше не слышал оживлённых голосов коллег, которые ели свою позднюю еду. Он следовал за светом, пока не добрался до большого офисного помещения внутри лаборатории, где обнаружил Мин Лучуаня, сидящего в одиночестве.

За столом, где раньше сидел Ся Вэньнань, Мин Лучуань был поглощён работой над документами. Услышав звук шагов, тот поднял голову и повернулся к Ся Вэньнаню.

— Почему ты всё ещё здесь? — спросил Ся Вэньнань.

— Я ждал тебя, — голос Мин Лучуаня звучал так же равнодушно, как обычно.

— Зачем?

— Я не мог оставить тебя одного, — сказал Мин Лучуань.

В тот момент, когда он заговорил, в окно ворвался ночной ветерок. Ся Вэньнань поднял глаза и обнаружил, что все окна были открыты, но кондиционер, который всегда работал на полную мощность, был выключен.

Ветерок приносил аромат травы и цветов, напоминающий о лете, и в сочетании со словами, которые только что произнёс Мин Лучуань, это заставило Ся Вэньнаня почувствовать себя немного ошеломлённым.

Когда он снова посмотрел на Мин Лучуаня, тот уже встал и закрыл папку с документами.

— Пойдём? — спросил он.

Через мгновение Ся Вэньнань кивнул.

Вдвоем они выключили все кондиционеры и свет в лаборатории. Им пришлось спускаться в кромешной темноте, поскольку освещение на лестнице было установлено неправильно.

Ся Вэньнань схватил Мин Лучуаня за руку.

— Тебе страшно? — спросил Мин Лучуань. В его голосе не было насмешки, и вопрос был искренним.

— Нет, — отрицал Ся Вэньнань. — Я просто ничего не вижу.

Мин Лучуань позволил ему держать себя за руку, пока они спускались по лестнице.

Поскольку было уже поздно, когда они вышли из лабораторного здания, освещена была только дорога, ведущая к главным воротам института, а фонари на узкой тропинке, по которой они привыкли ходить, были выключены.

Поскольку Ся Вэньнань не мог разглядеть дорогу, он продолжил держаться за руку Мин Лучуаня на протяжении всего маршрута. Надеясь хоть как-то разрядить неловкую обстановку, он спросил:

— Почему у тебя нет партнёра-омеги?

— Кого? — Мин Лучуань не обернулся, лишь с недовольством переспросил.

— Твоего омеги! — сказал Ся Вэньнань. — Ты же знаешь, у тебя всё есть — ты богат, ты старший сын, и ты не какой-то поверхностный идиот, который дорожит только своей внешностью. Почему ты всё ещё принимаешь подавляющие препараты, когда у тебя гон?

Мин Лучуань полностью остановился. Хотя, казалось, он повернулся, чтобы посмотреть на Ся Вэньнаня, было слишком темно, чтобы разглядеть выражение его лица.

— Какое тебе до этого дело? — холодно спросил Мин Лучуань.

— Нет, я... я просто болтаю, — сказал Ся Вэньнань. — То есть ты полагаешься исключительно на подавители для гона?

Мин Лучуань снова пошёл вперёд:

— Как ты думаешь, вежливо ли говорить со мной о таких личных вопросах?

Ся Вэньнань сделал паузу:

— Я думал, что разговор о периоде гона — это обычное дело для вас, альф...

Не услышав ответа от Мин Лучуаня, он попытался извиниться:

— Прошу прощения.

— Это не какая-то особенная тема, — когда Мин Лучуань заговорил, его тон был настолько ровным, что казался почти апатичным. — Мы не более чем животные, ведомые феромонами.

Ся Вэньнань удивился:

— Это то, что ты думаешь?

Они неосознанно подошли к хорошо освещенному входу в институт.

— Так и есть, — сказал Мин Лучуань, отпуская руку Ся Вэньнаня. — Мне не нравится ощущение, когда меня контролируют феромоны. В такие моменты нет принципиальной разницы между омегой и подавителями.

— Ты прав, — сказал Ся Вэньнань, изучая его в течение короткого момента. — Если у тебя нет чувств к омеге, то подавители — лучший вариант.

Он не мог не улыбнуться и похлопал Мин Лучуаня по плечу после этого, с чувством сказав:

— Тогда, я полагаю, в этом отношении ты один из самых замечательных альф, которых я знаю.

<http://bllate.org/book/13302/1183244>